Арка 5 — Сражения не на своих территориях

— "Брюс, мой дорогой сын, в день, когда я пишу это письмо, ты родился. Мне столько хотелось выразить на бумаге, ибо я знаю, что не смогу этого сделать пока ты растешь. Но за те письма, которые ты никогда не увидишь, я начал путаться в словах и в том, что я хочу тебе сказать и что я хочу, чтобы ты узнал... "

Отец всегда был человеком, высказывающимся прямо, от чего его речь нередко интерпретировали грубой. Это касалось всего от моего воспитания и общения с друзьями из высшего света, до ведения бизнеса и управлением слуг. Однако в редкие моменты уязвимости, он терялся в словах и часто уходил в молчаливую оборону. На моей памяти особенно выделяется случай, когда наш бизнес был на грани, тогда он загородился ото всех, практически перестав разговаривать, а если и делал это, то обходился краткими односложными ответами, либо же отвечал потухшим голосом.

Возможно прозвучит мелодраматично, но, по-видимому, мой отец, Томас Уэйн не умел быть искренним до конца и имел проблемы с выражением чувств. Во всяком случае его сомнениями и тревогами, из-за потери комфортного образа, пропитана каждая буква.

— "...К этому дню, когда ты его прочтешь, уверен, ты наверняка поймешь сколь не идеальным я был, сколько ошибок и неправильных решений я после себя оставил. Одним из которых была моя связь с семейством Фальконе, с ублюдком наживающихся на страданиях людей Готэма. Сейчас я мог бы написать о страхе за тебя и Марту, о тщетности борьбы или о том, что Фальконе всего лишь творение общества, которое оно само сочло для себя необходимым. Но всё это были бы лишь пустые оправдания, оправдания моего собственного страха за мою собственную шкуру, и поверь мне за эти годы я стал настолько в них хорош, что практически смирился, уверовав в них..."

Отец...

Был связан с Фальконе?..

В голове тотчас промелькнула череда мыслей, находивших ему всяческое оправдание. Но я быстро откинул их, ведь из текста чётко понятно, что не оправданий и жалости хотел отец.

Далее в письме не раскрывается насколько глубока была их связь. И по правде я не уверен, хочу ли я это знать.

— " ...Я совершил множество поступков о которых сожалею, оставил множество грехов позади. И могу лишь молиться, чтобы они не настигли тебя. Такова наша природа, природа всех мужчин. Мы стремимся, покоряем и желаем превосходить, быть лучшими. Лучше как других, так и самих себя. Цель, которую ты бы себе не поставил, будь-то деньги, слава, успех в работе

или поиск семейного счастья. Главное это никогда не теряй голову и не давай мышлению подменять трусость на рациональность. Любое человеческое решение связано сожалениями об упущенной развилке. И нет человека без сожалений и без ошибок, нет человека способного сделать правильное решение, которое будет правильным для всех. Но это не значит, что нужно искать себе оправдания, не значит, что нужно мириться если проигравшие есть всегда. В этой бессмысленной и непреодолимой борьбе человек сохраняет себя. Поэтому не бойся если совершил ошибки или наломал дров, пока твоё сердце желает лучшего, пока твой разум думает не только о своём довольстве — я, и мама будем гордиться тобой.

С любовью твой отец, Томас Уэйн. С днём рождения Брюс."

— Хаа...

Кажется, что последствия принятых решений волновали не только меня, но и моего отца. Хотя это в разных масштабах, но общечеловеческая проблема.

— Но... Не думаю, что вы гордились бы мной. — я непроизвольно смял листы бумаги. Прежде чем глубоко вдохнуть. — Мне давно пора задуматься об отпуске.

Встав с кресла и немного размяв спину, я отключил на время звукоизоляцию, чтобы послушать, как капли дождя ударяют по окну. После чего связался с секретарём, и сообщил, что собираюсь в лабораторию.

.....

Первой моей остановкой стала изолированная палата пониженной температуры. В ней содержалась Нора Фриз.

Она была похожа на бабочку запечатанную в янтаре. Кажется, что лишь освободи её от застаревшей смолистой ловушки и она тотчас оживет и начнёт летать по комнате. Но, как и бабочка, Нора Фриз уже давно мертва.

Не знаю почему я продолжаю мучить её, отдаляя неизбежное, и играть с Виктором, очередной срыв которого может стоить кому-то жизни. Потому, что и сам, как дурак, надеюсь, время от времени спускаясь, чтобы проверить показатели? Может быть. Или мной движет рациональный подход, позволяющий заставлять копать блестящего учёного, полностью плюющего на себя и своё здоровье, в поисках лекарства от болезни.

— Я либо мягкотелый дурак, либо любящий неоправданный риск дурак... В любом случае, миссис Фриз, мне пора, простите, что побеспокоил.

.....

В нескольких пролётах дальше располагалась вторая лаборатория, подходившая под мою полную ответственность. Она ещё обустраивается под критерии учёного, за которым мне также нужно будет наблюдать, если избегать очевидного и жёсткого решения.

— Ах?.. — неожиданная встреча в комнате, в которой никого не должно было находиться, немного меня удивила.

— Здравствуйте, мистер Уэйн.

Памела Айсли гуляла среди запечатанных пробирок и до сих пор покрытого пленкой оборудования, словно среди цветов. На ней был белый халат, явно надетый из-за чрезмерного предвкушения начала нового этапа.

— Не знал, что твоя встреча с психиатром подошла к концу.

Благодаря деньгам и связям мне удалось замять случившееся, ограничив наказание лишь обязательными посещениями психиатра и психотерапевтов. Что же касается убитых ею людей как для СМИ, так и для их родственников виновником стал Землестрой. Надеюсь, что в будущем я не пожалею о своём решении довериться Памеле.

— Да, сегодня у меня была встреча с доктором Квинзель.

— Вот как?

Пришлось оказать финансовую помощь не только клинике и университету, но и отдельным личностям для этого. Но надеюсь оно будет стоить того. В худшем итоге Харли Квинн и Ядовитый плющ займут своё место в преступном мире Готэма раньше канона, в лучшем Памела Айсли и Харли Квинзель станут друг для друга теми, кто будет сдерживать демонов другого. В любом случае следить за развитием обоих одновременно, куда проще.

— Она довольно интересная девушка, немного странная, но вроде бы неплохая. Хотя о её познаниях в психиатрии мне сложно говорить.

— Уверен, вы сможете найти общий язык.

— Да, уверена, что сможем... — ответ ради ответа, после чего наступила тишина.

Когда прошло несколько дней с нашей стычки в доках, и Айсли пришла в себя, я признался ей, что не испытываю к ней столь сильных чувств, о которых говорил. Всё же добавив, что она мне очень дорога, как друг. Лекарства и проводимая терапия помогли ей легко принять мои слова, и она отнеслась к ним с пониманием. Сказав, что в той ситуации мои слова помогли ей вновь начать трезво мыслить, и она за них благодарна, даже несмотря на то, что они были ложью.

— Всё ещё... Моя личная лаборатория?.. Ещё вчера я была не более чем серым аспирантом, неуверенной, что когда-либо удостоюсь подобной возможности. И над чем же мне предстоит работать, шеф? — испытывая явное неудобство, смущение и даже страх из-за пережитого, Памела всё же пыталась концентрироваться на хорошем. Я рад.

— Соседняя лаборатория занимается изучением болезни Гарриота-Адамса и я хотел бы расширить штат. А так как руководитель проекта... — он же Фриз. — Скажем так — отметился своим "эксцентричным" поведением, расширение видеоизменилось в параллельные исследования. Добавлю лишь то, что это не соревнование, на кону стоят человеческие жизни, поэтому как со стороны отдела доктора Фриза, так и с вашей стороны доктор Айсли я жду полного сотрудничества.

Параллельные исследования могут привести обоих к конфронтации, и я не знаю во что она выльется. Но именно это мне и нужно, чтобы понять насколько я могу им доверять, заслуживают ли они того шанса, который я им дал? Главное это оттянуть момент столкновения настолько, насколько это возможно, поэтому...

— Кхм-кхм, вот возьми. — я достал из одного из ящиков папку и передал её Памеле. — Это специалист по коммуникации между отделами, как я говорил, Фриз довольно "эксцентричный", а учитывая твой небольшой опыт и проблемы в общении с авторитарными личностями, я уверен, что это лучшее решение.

— Ясно. А в том ящике?..

— Там дела всех, кто подал заявки на работу под твоим началом. Просмотри их когда будет время и скажи о своём решении, хорошо?

— Хаа... — долгий вздох, с натянутой улыбкой. — Конечно. Не терпится начать мистер Уэйн.

Памела протянула мне руку для рукопожатия.

— Ах! Эмм?.. — вместо этого я крепко её обнял.

— Я рад, что с тобой всё в порядке.

— Да, спасибо Брюс... — после моих слов она расслабилась и обняла меня в ответ.

Мы простояли так ещё несколько секунд, а после я пригласил её на обед и подвез до дома.

По дороге до дома, я продолжал наслаждаться небольшим затишьем, даже несмотря на преследователя за моей спиной...

****Джэймс Гордон****

— Мхмаха...

— Этвввзеебраб!..

Кажется дети вновь ссорятся... Даже повзрослев их утренняя рутина не меняется... Уверен Барбара как-нибудь их успокоит...

Сколько бы шума не было вокруг, сколько бы я не пытался задуматься о чём-либо... Мою голову не покидало изображения перед моими глазами.

"Новый герой — Ясон. Раньше он был преступником, теперь же служит на благо человечеству. Заслуживает ли он это право? Или он должен понести наказание за жизни, которые отнял? Мы, Готэм-нюс, провели опрос стоят ли жизни умерших жизней спасённых?.."

Я видел собственными глазами на что этот монстр способен. Он отнял жизни моих людей! Я был тем, кто сообщал их жёнам и дочерям, что их кормильцы не вернуться домой. Встретившись с ним лично, не уверен попытался ли я бы арестовать его или прострелить на месте...

Однако, когда я учился на полицейского наш инструктор всегда говорил, что работа полиции и судебной системы — не в наказании, а в исправлении. И если Ясон действительно изменился... Если старается быть лучше... Должен ли я поступить с ним также, как с Бэтменом, чуть не убившего Пятицентовика и Альбертуса Гримли?..

****Несколькими часами позже****

К слову о последнем.

— Лейтенант Гордон, вы будете присутствовать на допросе?

— Да, детектив.

Странное чувство свербило меня касательно его дела. Признание в попытке убийства бывшего коллеги, Тони Мэйчика. После пытки и эксперименты над ним. Обвинения в сексуальных домогательствах со стороны студенток. Плохая общая характеристика со стороны коллег. То, что Альбертус мерзкий тип, заслуживающий провести свои последние дни в тюрьме, не вызывает у меня сомнений. Однако его дело, а именно часть затрагивающая мисс Айсли вызывает интерес.

Вся ситуация с ней в доках из-за отсутствия прямых улик и показаний Бэтмена была быстро

замята, а трупы были приписаны Тони Мэйчику. Однако Гримли настаивал на вине аспирантки. Но позже, после того, как объявился этот лощёный лысый ублюдок в галстук сидящий по правое плечо от него — адвокат из самой дорогостоящей фирмы Готэма, Альбертус перестал как-либо упоминать мисс Айсли или комментировать сказанное о ней ранее. Сегодняшний допрос не стал исключением.

— Хорошо, закончили на сегодня.

.....

— Ну здравствуй, ублюдок.

— Ох, ты ещё не сдох?

Заметив, как адвокат заходит в уборную, я последовал за ним, поздоровавшись у писсуарах.

— И так, кто тебе платит за защиту Гримли?

— О! У тебя всё ещё бьёт ключом? А с моей простатой о таком, только и мечтать.

— Брюс Уэйн?

— Одно хорошо, когда тебя понизят, ты всё ещё будешь хорошим детективом.

Мы подошли к раковинам с замыленными зеркалами.

— Об этом не трудно догадаться. Большинство чинуш сразу же высовывают язык, лишь Уэйну стоит повернуться.

— Такова уж наша суровая реальность. Простым смертным стоит лишь надеяться, что их ум, или большие сиськи достаточно заинтересуют сильных мира сего.

— Но почему Гримли начал молчать?

— Кто знает? Может надеется, что как и ты, в тюрьме тоже будут ходить догадки о его покровительстве, кем-то важным?

— Хаа... Знаешь, если ты настолько уверен в моей беспомощности, то мог бы начать говорить напрямую.

— Чтобы испортить себе праздник, когда в очередной утренней газете напечатают о твоей кончине? Нет. Я хочу, чтобы это стало сюрпризом.

— Какой же ты всё-таки ублюдок.

— Ага. Зато богатый и...

— Не ляжешь в гроб раньше времени?

— Смеешься? Это же Готэм, я могу умереть лишь выйдя на улицу. Я хотел сказать — "богатый и умеющий расставлять приоритеты". — напоследок он хлопнул меня по плечу и криво улыбнулся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/12171/769566>